

26 АВГ 1974

26 августа 1974

«Искусство — это работа», — утверждает народный артист РСФСР и Татарской АССР **ШАУКАТ БИКТИМИРОВ**. За четверть века он сыграл около ста ролей, выступил в тысячах спектаклей. Конечно, такая нагрузка требует от актера большой самоотдачи, каких-то жертв...

— Только не жертв, — энергично возражает Шаукат Хасанович. — Что такое жертва? Невосполнимая потеря. Работа актера, по-моему, наоборот, состоит из приобретений. Даже в случае творческой неудачи, провала. Горький опыт тоже учит. Поэтому-то актерская жадность, желание встречаться со зрителями как можно чаще — явление профессиональное. Я прихожу в театр не только на работу, но и на праздник, праздник общения с людьми, я надеюсь, что такое же возвышенное, приподнятое настроение и в зале, у зрителя.

— Какие герои вам больше по душе — «положительные» или «отрицательные»?

ЯДРО ОРЕХА

— Моя актерская биография началась очень удачно. Я пришел на сцену (это было после войны) и сразу получил интересные большие роли — Куйбышева в пьесе А. Яхина и А. Гилязова «Шамиль Усманов», доктора Астрова в «Дяде Ване» Чехова, Байтемира в инсценировке повести Ч. Айтматова «Тополек мой в красной косынке». Снялся в роли Джагиля в пятисерийном телевизионном фильме «Муса».

Сказать по правде, мне нравилось играть положительных героев. Видимо, в силу определенной психологической трансформации зрители невольно относят добродетели персонажа к актеру, его изображающему. И это, разумеется, приятно.

Но идут годы, и чем больше создано положительных образов, тем труднее работать над новыми. Неизбежно начинаешь повторяться, сложнее становится находить новые приемы, краски. Как раз в такой критический для меня период режиссер Малого театра Михаил Новожилин, которого пригласили в Казань ставить «Последнюю жертву» Островского, предложил мне роль Вадима Дульчина. Это мелкая, ничтожная душонка, живущая в мире пошлой сытости, мещанства, духовного убожества. Не буду говорить, как тяжело мне было переключаться на совершенно другую роль, требующую совсем иного подхода к выявлению характера. В общем, роль, кажется, у меня получилась. Потом я сыграл хитрого, коварного плута Ишана в пьесе «Голубая шаль» К. Тинчурина, страшного в своем эгоизме Ислама в драме современного татарского писателя Ш. Хусаинова «Мама приехала»...

У меня появилось ощущение, словно я отыскал в себе неизвестные прежде краски, мысли, чувства, образы.

— Сколько часов в сутки вы работаете? Как?

— Надо уточнить, что входит в понятие «работа». Обычно актер выступает перед публикой 16—20 раз в месяц. Это работа на виду у зрителей, но ведь каждый спектакль — это десятки, сотни репетиций, долгих и трудных размышлений над образом, поиск точных изобразительных средств. А поездки с шефскими спектаклями, выступления на радио, телевидении, на предприятиях, встречи с колхозниками?.. Театр не оставляет человеку ни одной лишней минуты, забирает его жизнь всю без остатка.

Кстати, моя жена Рамзия по профессии тоже артистка, мы вместе кончали театральное училище. Поженились, теперь у нас двое ребят. Их воспитание требует времени, а у нас обих не оставалось ни минуты. На семейном совете решили: я остаюсь в театре, Рамзия идет на другую работу. Видите, театр — это не только аплодисменты, цветы. Он ставит порой серьезные жизненные трудности. Требуется всепоглощающего труда. У меня такое ощущение, словно я работаю двадцать четыре часа в сутки. Даже во сне какие-то клетки головного мозга продолжают модулировать образы, анализировать жизненные ситуации.

— Какие роли для вас самые трудные?

— Все, каждая. В одном из последних наших спектаклей «Ядро ореха», поставленном по повести Гарифа Ахунова, я играю секретаря обкома партии. Роль — не главная (появляюсь я всего в двух картинах), однако очень важная, ответственная и трудная. Обе картины проходят в служебном кабинете, драматическая ситуация одинаковая. Надо суметь передать основные черты партийного работника наших дней — требовательность, уважительность, умение понимать людей, зажигать их. Прошли премьеры, сейчас «Ядро ореха» — обычный спектакль, но самым сложным для меня остается — не повториться и в то же время точно передать индивидуальный характер и убежденность своего героя.

— Что бы вы пожелали театру и зрителям, себе?

— Чего может желать актер? Ярких, сильных спектаклей, которые были бы, как праздник...

Беседу вел М. ЗАРИПОВ.